

## Концептуальные основы "Новой Большой игры" в Центральной Азии

Научный руководитель – Фененко Алексей Валериевич

*Карнаухова Елена Андреевна*

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Москва, Россия

*E-mail: karnauhova.lena@icloud.com*

Избрание президентом США Дональда Трампа вызвало широкий общественный резонанс чуть ли не в каждом государстве нашей планеты. Мировые средства массовой информации «запестрили» заголовками, суть которых сводилась к одному единственному вопросу: «Как отразится на том или ином регионе мира?». И если в первую очередь экспертное сообщество беспокоило (и беспокоит) развитие ситуации в Европе, на Ближнем Востоке и в Латинской Америке, не стоит забывать, что Вашингтон эпизодически интересовался и Центральной Азией, о которой в последнее время, к сожалению, принято умалчивать.

Тем не менее, и «евразийские Балканы» стали объектом пристального внимания многих исследователей. Одни предрекают ослабление связей Белого дома с центральноазиатскими республиками. Другие — раунд интенсификации «Новой Большой игры». И пусть выводы делать пока еще преждевременно, необходимо вновь вернуться к рассмотрению такого геополитического феномена как «Новая Большая игра».

Как принято говорить в научном сообществе, «Новая Большая игра» в Центральной Азии — аллюзия на развернувшуюся в XIX веке «большую игру» между Российской и Британской империями. Тогда русские и англичане конкурировали за установление военно-политического контроля над центральноазиатским регионом, который воспринимался ими в качестве удобной буферной зоны. «Новая Большая игра» отличается количественным составом ее участников. Более того, новая версия «Большой игры» характеризуется соперничеством мировых держав не просто за контроль над физическими территориями, но за энергетические ресурсы, транзитные линии, выгодные контракты, маршруты танкеров и трубопроводов [4]. Большинство аналитиков предпочитают считать, что своими корнями «Новая Большая игра» уходит в первые годы XXI века — именно тогда Центральная Азия в результате трагических событий 9/11 в США, а затем и появления американских военных баз в регионе, превратилась в «эпицентр геополитических потрясений» [5]. Тем не менее, тектонические сдвиги в Центральной Азии, продемонстрировавшие зарождение интереса к региону его главных участников, пришлось на начало 80-х годов XX века — они были связаны с афганским военным конфликтом (1979-1989).

Однако можно смело утверждать, что зарождение «новой большой игры» началось вовсе в 90-е годы XX века, когда должность президента США занимал Билл Клинтон (1993-2001). Данная точка зрения обосновывается тем, что в 80-е годы (и даже в начале 90-х гг.) США оценивали Центральную Азию как «задний двор» СССР (а потом и РФ), да и вовсе второстепенный регион, где у Штатов нет никаких жизненно важных интересов [1].

В 1993 году после избрания президентом США Клинтона, Белый дом стал активнее действовать на центральноазиатском направлении. Все чаще зазвучали слова о необходимости демократизации политической жизни и проведения рыночных преобразований в центральноазиатских республиках. Постепенно с 1994 года Центральная Азия стала интересовать США не только с политической, но и с экономической точки зрения. Оценки нефтегазовых запасов Каспия, которые, к слову, оказались чрезвычайно завышенными,

привели к мощной лоббистской кампании западных ТНК. По ее итогам администрация Клинтона поставила перед собой новую цель — продвижение интересов американского (да и в целом, западного) бизнеса в Центральную Азию [2] .

Примечательно, что изменение отношения к центральноазиатскому региону повлияло и на президентские выборы в США в 1996 году. Ранее Великая старая партия нередко бросала едкие замечания в сторону первой администрации Клинтона за то, что она проводит политику попустительства России. Именно поэтому Клинтону пришлось изменить свою риторику — во время стали доминировать идеи о необходимости противостоять «российскому неоимпериализму» и ужесточить внешнюю политику, особенно в постсоветском направлении. Во второй половине 90-х годов XX века в Центральную Азию устремились такие энергетические гиганты, как «Shevron», «Exxonmobil», «Unocal» и многие другие. Именно в это время было положено начало крупным проектам в энергетической сфере («INOGATE», «ТАПИ»).

Однако вскоре к началу 2000-х годов заинтересованность в Центральной Азии со стороны западных компаний и непосредственно американского правительства стала пропадать: Россия и Иран инициировали возобновление переговоров по статусу Каспийского моря, которые заблокировали прокладку по его дну трубопроводов для поставки нефти и газа в западные страны. В это же время изменился политический климат в центральноазиатских республиках: в Афганистане свои позиции укрепляли талибы, в Казахстане прошла серия коррупционных скандалов, в которых были замешаны американские «советчики», в некоторых республиках Центральной Азии нарастали межэтнические противоречия.

Тем не менее, вскоре США пришлось вернуться в Центральную Азию — события 9/11 заставили Вашингтон провозгласить «войну терроризму» и в составе Международных сил содействия безопасности (ISAF) начать операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане. На повестку дня встала необходимость обеспечить военное присутствие в регионе. Таким образом, в начале 2000-х годов трубопроводная дипломатия США в Центральной Азии перешла в плоскость геополитической борьбы. Затянувшееся на несколько лет присутствие американских военных в регионе стали вызывать негодование России и Китая. Во многом военное присутствие США в Центральной Азии предопределило институционализацию «Новой Большой игры». Утратив свои позиции в Центральной Азии в 2006-2007 гг., США попытались вернуться в регион во время первой администрации Барака Обамы, что нашло свое отражение в концепции «АфПак», которая, к слову, обернулась очередной неудачей [4] . Деятельность американского правительства в 2010-е гг. была снова направлена на укрепление двусторонних отношений с центральноазиатскими республиками, хотя значительные успехи так и не были достигнуты. Приведет ли [#5152263](#) 3 Трампа к интенсификации «Новой большой игры» или же США вовсе отвернутся от данного региона, оставив на поле брани только Россию и Китай?

### Источники и литература

- 1) Богатуров А.В. «Международные отношения в Центральной Азии»
- 2) Винсен де Китспоттер «Большая Игра в Центральной Азии»
- 3) Михалев А.В. «Новая Большая игра в Центральной Азии: фактор Монголии»
- 4) Фененко А.В. «Проблематика «АфПак» в мировой политике»